

ДОМ

A photograph of a large, gnarled tree with a small wooden house in the background. The tree's trunk and branches are the central focus, with a person visible in the doorway of the house behind it. The scene is captured in a natural, slightly overcast light.

Ирина Лалова

Ирина Лалова

Дом

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лалова И. А.

Дом / И. А. Лалова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Ирина Лалова родилась в 1978 году в г. Саратов. Имеет два высших гуманитарных образования. Работает в HR-сфере более 15-ти лет. Замужем, есть сын. Писать начала с 2016 года. В настоящее время посещает литературную студию "Голоса поколений" при Саратовском отделении союза писателей России. В её сборниках рассказов мечты и сны причудливо переплетаются с реальностью. Читатель будет и смеяться, и грустить, и взмывать вверх, и падать вниз вместе с персонажами Ирины Лаловой.

Дом

Всю свою жизнь Андрюша панически боялся змей. В детстве ему часто снился один и тот же сон. Будто он в доме один, совсем один. Ночь, крошечная тьма. За окном завывает ветер. Старая яблоня, потревоженная ураганом, бьет ветками в окно, сквозь полупрозрачную занавеску похожая на высокую сутулую старуху, грозящую ему, Андрюше, корявыми узловатыми пальцами. Постепенно среди порывов ветра и царапанья веток по стеклу Андрюша различает в комнате еще посторонние непонятные звуки, становящиеся все громче и смелее – противный сухой шелест и угрожающее шипение. Маленький Андрюша поспешно вскакивает с кровати и бежит к выключателю на стене. Босые ножки то и дело наступают на что-то скользкое, холодное и подвижное. Наконец, мальчик добирается до спасительного выключателя и – щёлк! Комната озаряется светом. Андрюша испуганно озирается и видит: вся комната кишмя кишит змеями. Перепрыгивая через копошащихся змей, Андрюша бежит к выходу, дергает ручку двери и ...дверь оказывается запертой снаружи.

На этом моменте Андрюша обычно просыпался. Откуда взялся этот сон и почему преследовал его, Андрюша не знал, но змеи всегда вызывали у него отвращение и ужас.

Жил он с семьей в старом деревянном доме на окраине маленького городка. Дом стоял на отшибе, чуть поодаль остальных. Этому дому было лет двести с лишним, его купил еще в дореволюционные времена Андрюшин дед, довольно зажиточный лавочник. Со временем дом с живописным палисадником перешел в наследство родителям Андрюши, простым заводским рабочим... Время не замедляло свой бег. Мальчик Андрюша превратился в 72-летнего деда Андрея, седого как лунь старика, прихрамывающего на правую ногу и опирающегося на костыль. Жизнь в старом доме прошла, как один миг. Родители Андрея давно ушли в мир иной. Жена, с которой он прожил 20 лет, бросила его и ушла к своему начальнику, назвав Андрея "никчемным". Единственная дочь, едва достигнув совершеннолетия, выскочила замуж за соседа Витальку, ушлого спекулянта намного старше ее и они уехали жить за границу. Своих внуков, Алешеньку и Сереженьку, он видел только на фотографиях, которые изредка присылала ему дочь вместе со скучными письмами.

Одинокую жизнь всеми брошенного старика скрашивала лишь соседка, 65-летняя Клавдия, которая тоже волею судьбы осталась одна. Эта румяная, полноватая, веселая добродушная пожилая женщина никогда не унывала и иногда заходила к деду Андрею поболтать о том, о сём...

Дом с палисадником тоже постарел и обветшал, как и его хозяин. Балки покосились, доски рассохлись, растрескались, крыльцо покривилось. Темные окна, словно ввалившиеся, потухшие глазницы зловеще смотрели по вечерам на случайных прохожих, которые, проходя мимо старого дома на отшибе, зябко ёжились и старались прибавить шаг. Огород позади дома превратился в заболоченный, заросший камышом пустырь. Он находился в низине и талые воды, скапливаясь там весной, не высыхали порой до конца даже в самое жаркое лето. Заниматься заброшенным участком земли у деда Андрея не было сил и он давно уже махнул на него рукой.

"Ну вот, еще один день прошел и слава Богу", – дед Андрей улегся в кровать, которая тоже совсем по-стариковски устало скрипнула под тяжестью его тела и вскоре заснул.

Однако ночью чуткий сон пожилого человека был потревожен. Дед Андрей проснулся от завывания ветра за окном.

-Тук-тук. Тук-тук-тук!– в окно кто-то постучал.

Он повернул голову. Сквозь полупрозрачную занавеску яблоня, похожая на старческий сгорбленный силуэт, под порывами ветра скреблась ветками в окно. И тут прямо над ухом деда Андрея раздался тот самый пугающий шипящий звук из его далёких детских снов. Проворно, забыв напрочь про костыль, он кубарем скатился с койки и добрался до выключателя. Щелк! Дед Андрей не поверил своим глазам. На подушке извивалась самая настоящая чёрная змея! "Ах ты гад ползучий, вот я тебя", – захотел крикнуть старик, но в горле предательски пересохло и у него только вырвалось жалкое "Ахххх..." Он повернулся в поисках костыля. Когда его взор снова упал на кровать, змея исчезла, словно ее и не было в помине.

"Привидится же такое, видно совсем плох стал" – проворчал не на шутку напуганный дед. Ложиться обратно в кровать ему как-то не хотелось, желание поскорее выйти из дома не покидало. Опираясь на свой верный костыль (оказалось, он стоял рядом с кроватью), дед Андрей доковылял до двери и дернул за ручку. Дверь открылась. "Надо же, еще и запереть забыл", – ворча, он вышел в палисадник и уселся на лавочку. Ветер стих, на улице было свежо. Остатки сна как рукой сняло. Дед Андрей помял пальцами папироску и с наслаждением закурил. Так и просидел он на лавочке возле дома до самого утра.

-Андрюша! Ты чего это тут?

Это была соседка Клавдия. Рано утром она сбегала в магазин за молоком, творогом и прочей провизией. Проходя мимо старого дома, увидела сидящего на лавочке деда Андрея и решила к нему заглянуть.

-Заходи, Клавдюнька, не спалось мне сегодня, – смутился старик и тоже поспешил зайти в дом.

-А я вот тут молочка купила, сметанки... А чего это тебе не спалось? – затараторила Клавдюнька, едва переступив порог... и застыла.

Дед Андрей тоже увидел это.

Маленькую черную змейку возле ножки стола.

-Изыди, окаянный!– возопил он, грозно потрясая костылем.

-Андрюша, погоди, это же маленький ужик! – остановила его Клавдия.

-Ужик?

-Ну да. Вон, видишь, у него на голове желтые пятнышки! Он совершенно безобидный!

-И правда, уж. Этот негодник ночью залез в мою кровать, – нахмурился дед. Оказывается, он испугался маленького ужа! Очевидно, он заполз с заброшенного огорода в щель под перекошенной дверью.

-Конечно, он пришел к тебе погреться, -улыбнулась Клавдия, -ну-ка проказник, попьём-ка мы с тобой молочка!

Пожилая женщина достала из сумки молоко, налила немножко в тарелочку и поставила на пол. Ужик воровато подполз к миске с молоком и опустил туда мордочку. Пока люди разговаривали, выпил незаметно почти всё и довольный свернулся возле миски клубочком.

-Гляди-ка, сорванец! Молоко ему по вкусу, -усмехнулась Клавдия.

-А, и шут с ним, -уже более доброжелательно проворчал дед Андрей и махнул рукой, -гляди-ка, меня разбудил, а сам спит .

-Андрюша, давай я у тебя сейчас окна помою, -неожиданно предложила Клавдия.

-Давай,– как-то легко согласился он.

-Вон какие пыльные, скоро ничего не видно через них будет! Окна– глаза дома,– изрекла Клавдия, деловито копошась в поисках ведра и тряпок...

Клавдия пробыла весь день в старом доме. Прибралась, испекла яблочный пирог, заварила ароматный чай. Они поговорили о жизни, вспомнили былое и уже вместе строили планы, как приведут в порядок огород и что на нём будут сажать. Деду Андрею это нравилось, он больше не чувствовал себя одиноким. Да и Клавдия наконец-то нашедшая, кому отдать свою нерастраченную заботу, казалось, вся светилась от счастья.

Когда они сели за стол пить чай, уже вечерело. Ужик тоже уходить никуда не собиравшись, он мирно дремал возле миски с молоком.

Окна старого дома больше не напоминали зловещие пустые темные глазницы. В них мягко и уютно горел свет. Случайно проходящая мимо дома молодая парочка невольно заглянула в окно. Молодые люди увидели за полупрозрачной занавеской очень милых старичка и старушку, воркующих за чашкой чая как голубки.

Девушка взяла парня за руку и мечтательно вздохнула:

-Ты только посмотри на них! Вот бы и мы вместе с тобой прожили всю жизнь и вот так сидели у окна!

-Я тоже хочу вот так с тобою за руку идти вместе до самой старости!

Молодые люди шли дальше в обнимку и о чем-то шептались. Впереди у них была целая жизнь...

Мягкий теплый свет из окон старого дома освещал им дорогу.

Признание в любви

Сегодня младший помощник библиотекаря Савелий Каруселин явился на работу, одетый особенно празднично. В общем, праздничным его допотопный коричневый пиджак с засаленными лацканами и старомодные брюки-клёш, вытасченные из недр щедро пересыпанного нафталином дедушкиного сундука можно было назвать с большим трудом, но у него это был единственный торжественный наряд. Ведь у Савелия Каруселина сегодня был юбилей. Младшему помощнику библиотекаря стукнуло ни много ни мало 55 лет. В районной библиотеке городка Захудальска он трудился в этой должности лет с 20-ти. То ли неблагодарное руководство в лице грозной заведующей Татьяны Васильевны упорно не замечало его заслуг, то ли причина крылась в самом Савелии – он был не по-мужски застенчивым, нерешительным рохлей и мямлей, но карьерный рост Савелия Каруселина так и не задался. Разменяв шестой десяток, он и по сей день числился в составе младшего персонала библиотеки, чем нередко вызывал ехидные смешки коллег за своей спиной.

Но сегодня, едва он переступил порог опостылевшего пыльного библиотечного здания, его ждал приятный сюрприз. Улыбающиеся коллеги при виде Савелия захлопали в ладоши, поздравили его с днем рождения и вручили ему подарок-новенький глянцевого портфель из кожаменителя, похожий (правда, издалека) на дорогой деловой аксессуар из крокодиловой кожи.

В обеденный перерыв по случаю дня рождения Савелия Каруселина дамы сообразили небольшой банкет. После незатейливого застолья Савелий Каруселин, приняв грамм двести клюквенной настойки, сомлел и решил немного прикорнуть на топчане в подсобке, благо начальства в лице Татьяны Васильевны сегодня в библиотеке не наблюдалось. Алкоголь и сытная закуска сделали свое дело и, едва смежив веки, младший помощник библиотекаря погрузился в объятия Морфея.

И пригрезилось ему, будто он самый что ни на есть настоящий киевский князь, облаченный в пышные собольи меха, и перенес его сон из затхлой библиотечной подсобки в роскошные хоромы. Вокруг него сновала прислуга, все били в страхе пред ним челом. Савелий Каруселин горделиво приосанился, когда сенная девка, кстати похожая лицом на библиотечную уборщицу, такая же недалёкая, но расторопная, поклонилась ему в пояс и испуганно пролепетала:

-Извольте откусать, князюшка!

Он последовал за ней. Хоромы впечатляли своими размерами и помпезностью.

"И это всё моё? Моё!" – удивлению и радости Савелия не было предела. Но вот они очутились в просторном обеденном зале. В центре стоял массивный дубовый стол, ломившийся от диковинных заморских яств и вин. Савелий Каруселин уселся во главе стола и хлопнул в ладоши.

-Развлекайте меня! Что у вас тихо как на поминках? – в новую роль он вошел однако быстро.

Тотчас перед ним материализовалась дородная музыкантша с гуслиями, очень похожая на саму... завбиблиотекой Татьяну Васильевну! От удивления у Савелия глаза полезли на лоб.

Гуслярша тронула пальцами струны и откуда ни возьмись, словно чёрт из табакерки выскочил шут басурманской наружности, кривляющийся и извивающийся, как обезьяна.

-Во поле берё-о-о-о-за сто-я-а-а-ла, -завыла музыкантша.

-Довольно!– грохнул кулаком по столу Савелий и посуда на столе жалобно звякнула.

Музыкантша оборвала свою заунывную песнь на полуслове и скомандовала шуту-басурманину, вошедшему в раж и выделяющему немислимые коленца:

-Мусик! Закругляй канитель.

Парочка незаметно испарилась.

-Икорки осетровой отведасть желаю, пряного посолу! -Савелий еще раз для пущей убедительности припечатал кулаком по столу.

Рядом с ним опять возникла сенная девка и поставила перед ним на стол плоску с отборной осетровой икрой. Савелий, в конец распоясавшийся и почувствовавший власть, что есть мочи заблажил:

-А теперь пшла вон, чернавка! Понаберут по объявлению!,– и шлёпнул ее пониже спины.

Внезапно челядь развернулась и...залепила ему звонкую затрещину.

-Ах вот ты где, пьянь тропическая. Ни стыда, ни совести!– гаркнула она почему-то голосом заведующей Татьяны Васильевны.

От неожиданности Савелий Каруселин вздрогнул и...проснулся.

Действительность оказалась пугающей. Он всё так же лежал на топчане в библиотечной подсобке, свернувшись в калачик, а над ним угрожающе возвышалась завбиблиотекой Татьяна Васильевна. Крепко ухватив его за шиворот, она злобно зашипела, словно гарпия:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.